

Ло Инбай с силой потер его волосы:

— Это я хожу вокруг да около, или ты? Почему мне кажется, что твой вид в последнее время такой плохой?

Ся Сяньнин с детства был крепким и редко болел, но Ло Инбай, вернувшись на этот раз, постоянно замечал, что его лицо выглядит болезненно, будто у него не хватает жизненных сил. Однако, кроме того, что Ся Сяньнин упоминал о своих кошмарах, он ничего больше не рассказывал.

Его короткие, мягкие волосы были растрепаны до состояния птичьего гнезда. Если бы кто-то другой осмелился так поступить, он, вероятно, уже был бы убит.

Ся Сяньнин не знал, смеяться ему или плакать, но ничего не мог поделать с Ло Инбаем, поэтому просто остановил его руку:

— Ты слишком много думаешь. Я даже рассказал тебе о своих снах, что еще может быть? Возможно, это просто из-за снов, которые меня пугают.

Ло Инбай с полуверьем ответил:

— Неужели какой-то сон может так тебя напугать?

Ся Сяньнин с легкостью произнес:

— Это потому что ты был в этом сне.

Ло Инбай улыбнулся, но все же был немного обеспокоен:

— Как бы то ни было, это всего лишь сон, он не должен так тебя пугать. Тебе нужно больше отдыхать... Кстати, у тебя нет с собой какого-нибудь предмета, отгоняющего зло? У меня есть нефритовый кулон, возьми его!

— Шисюн, — вдруг сказал Ся Сяньнин, схватив его руку, когда тот собирался снять кулон, чтобы остановить Ло Инбая. — Скажи честно, ты когда-нибудь задумывался... что человек действительно может умереть? Сам или кто-то другой.

Его голос звучал с легким замешательством, будто он столкнулся с какой-то неразрешимой загадкой, что придавало его холодному и красивому лицу редкую мягкость.

Ло Инбай повернулся к нему при свете лампы, поправил прядь волос на лбу Ся Сяньнина и

пожал плечами:

— Зачем об этом думать? Люди все равно умрут, так что либо живи хорошо, либо умри спокойно, с чистой совестью, и пусть все идет своим чередом. Незачем бояться.

Он чувствовал, что Ся Сяньнин, возможно, находится под влиянием своих снов. Они, как практикующие, всегда верили в значимость снов. Иногда близкие люди могут чувствовать переживания друг друга, хотя большинство снов все же остаются просто абсурдными фантазиями.

Хотя жизнь Ло Инбая сейчас сильно отличалась от прошлой, он все же чувствовал, что после их встречи Ся Сяньнин стал очень осторожен во всем, что касалось его, вероятно, из-за внутреннего беспокойства. Поэтому Ло Инбай и сказал так, чтобы как-то успокоить его.

Ся Сяньнин прикрыл глаза рукой, отстраняясь от взгляда Ло Инбая, и медленно произнес:

— Пусть все идет своим чередом? Это зависит от того, соответствует ли этот «черед» моим желаниям.

Он сделал паузу и добавил:

— На самом деле я думал, что моя смерть может быть просто от того, что я не захочу больше жить, и тогда я прыгну откуда-нибудь.

Он говорил так, будто шутил, но его тон был серьезным, что заставило Ло Инбая встревожиться. Он с усилием оттянул руку Ся Сяньнина и осторожно спросил:

— Сяньнин, что с тобой? Если что-то беспокоит, скажи. Если ты скажешь, это не будет сложно, шисюн обязательно поможет тебе.

Ся Сяньнин, лежа на руке, смотрел на него, а затем вдруг улыбнулся:

— Я просто продолжил твою мысль. Моя смерть будет только в паре с твоей. Если ты здесь, зачем мне умирать?

Ло Инбай серьезно задумался:

— Ты мне угрожаешь?

Ся Сяньнин ничего не ответил, а просто уложил Ло Инбая в кровать:

— Спи.

На следующее утро Ло Инбай вернулся в общежитие. Фан Вэй и Дэн Ваньлинь были на месте. Войдя, он заметил, что надел куртку Ся Сяньнина, улыбнулся, снял ее и повесил на спинку кровати, затем спросил:

— Новый сосед где?

Дэн Ваньлинь с недовольством ответил:

— Его парень пришел, ушел утром, а перед этим еще и тебя обругал.

Ло Инбай: «???»

Фан Вэй добавил:

— Вчера этот парень разозлился, что мы без него ели...

Дэн Ваньлинь печально сказал:

— Я тоже не ел.

— Ты не имеешь права голоса.

Фан Вэй прижал его голову к столу и продолжил:

— Он выбежал, позвонил своему парню, а через час вернулся с кучей еды, поставил ее в комнате и сказал, что он очень богат, его парень тоже очень богат, и что он за одну ночь на стриме может заработать несколько десятков тысяч, так что ему не нужны наши деревенские подачки.

Ло Инбай: «...»

Фан Вэй продолжил:

— Ты вчера ведь уезжал домой? Сегодня утром он снова спросил меня, куда ты ушел, вероятно, расстроился, что ты не увидел его еду. И я тоже расстроился, поэтому саркастично сказал, что ты из бедной семьи и пошел мыть посуду в баре.

Ло Инбай: «...И что?»

Дэн Ваньлинь вставил:

— И он поверил! Ушел счастливый. Кстати, он еще сказал, что скоро приведет журналистов, чтобы взять у него интервью, и чтобы ты убрал свои «оборванные постельные принадлежности», а то будет стыдно.

Ло Инбай, услышав это, даже не знал, что сказать. Ло Юаньфань был настолько странным, что это вызывало смех, а не злость.

Говорили, что Ло Юаньфань ведет стримы на какой-то платформе, он известный блогер и знаком с некоторыми людьми из шоу-бизнеса. Вероятно, журналисты, о которых он говорил, должны были помочь ему создать ажиотаж, чтобы в будущем он мог войти в шоу-бизнес.

Ло Инбай посмотрел на свои постельные принадлежности. Он уезжал из дома в спешке, поэтому купил их в университетской службе снабжения. Возможно, они выглядели скромно, но неужели они настолько плохи?

Просто они не были заправлены!

Он просто сдвинул свое одеяло и сел на кровать:

— Ладно, пусть будет стыдно. Кстати, девушка Ло Юаньфаня довольно решительная, даже принесла ему еду.

Дэн Ваньлинь тихо сказал:

— Это не девушка, а парень, он гей.

Ло Инбай кивнул. Он ведь даже смотрел порно с мужчинами и знал, что такое гун и шоу, поэтому не слишком удивился, просто сказал:

— Без разницы.

В этот момент дверь общежития с грохотом распахнулась, и группа людей с микрофонами и камерами, ведомая Ло Юаньфанем, вошла внутрь.

Журналист с микрофоном тихо обсуждал с оператором:

— Давайте снимем побольше фотографий из общежития. Тема нашего репортажа — студенты, которые занимаются предпринимательством. То, что Ло Юаньфань учится в престижном университете, тоже хороший крючок. Добавим немного его взаимодействия с соседями по

комнате, это привлечет симпатии зрителей.

Оператор, снимая, тихо сказал:

— Лю Цзи, тебя что, кто-то подкупил, что ты так стараешься?

— Что за чушь, — фыркнул Лю Цзи. — Его дядя — спонсор нашего проекта. Как я могу не дать ему больше экранного времени? К тому же он уже известен в интернете, и после этого репортажа он сможет легко войти в шоу-бизнес. Мы создадим хорошие отношения, чтобы в будущем было легче работать.

Оператор кивнул, но в душе скептически усмехнулся. Он не верил, что Ло Юаньфань сможет добиться успеха в шоу-бизнесе. Парень слишком самоуверен и не обладает достаточным тактом. Войдя в эту сферу, он, вероятно, быстро станет жертвой интриг.

Ло Юаньфань не знал о его мыслях, но чувствовал себя на высоте. Многие ведут стримы, но немногие достигают его уровня. Это был отличный шанс показать своим соседям по комнате, что они не такие уж великие, как им кажется, даже если они учатся в магистратуре.

Его голос невольно стал более важным, и он с энтузиазмом начал объяснять:

— Я живу в четырехместной комнате с ребятами с филфака. Мы часто обсуждаем академические вопросы, атмосфера в комнате неплохая, хотя условия немного скромные.

Журналист спросил:

— И как вам жить с соседями, которые старше вас? Не возникает ли отчуждения?

Ло Юаньфань ответил:

— Возможно, из-за моего воспитания я смотрю на вещи более зрело, поэтому мне нравится общаться с людьми постарше.

Они вошли и начали болтать, как будто никого вокруг не было. Остальные трое отошли в сторону, не зная, что сказать, и просто наблюдали за этим спектаклем.

Фан Вэй, с напряженным лицом, прошептал сквозь зубы:

— Насколько же мы старые?

Между первым курсом магистратуры и третьим курсом бакалавриата всего два года разницы!

<http://bllate.org/book/15511/1395981>